

Глава 750: Вот оно что

«Он настолько изумителен?» - спросила женщина.

«Говорят, что он действительно так великолепен», - ответил ее муж.

...

В одном из домов посреди Пекина злобно расхаживала женщина назад и вперед.

«Что еще за божественный доктор? - спросила она, - этот божественный доктор не может вылечить Шида, и он только что вернулся из-за границы. Ему пришлось ездить за границу, чтобы изучать традиционную китайскую медицину. Скажи мне, разве это не жулик?»

«Мама, успокойся», - сказал ее сын.

«Как я могу успокоиться? - спросила женщина, - Шида все еще лежит в постели. Ты видел, в какой он агонии. Где ты нашел такого шарлатана?»

Женщина была в ярости. Она все еще была в приступе гнева, когда вошел один из слуг дома.

«Госпожа, к вам пришел посетитель».

«Кто?» - спросила женщина.

«Го Чжэнхэ».

«Что он здесь делает? - спросила женщина, - впусти его».

Вскоре внутрь вошел молодой человек: «Здравствуйте, тетушка».

Женщина быстро вернула самообладание и вежливо сказала: «Чжэнхэ, входи и присаживайся».

Только что накопленная ей злость направилась вглубь ее сердца. В этот момент она была просто типичной и хорошей хозяйкой.

Го Чжэнхэ вежливо поздоровался с ее сыном: «Брат Шисин».

«Когда ты вернулся?» - спросила женщина.

«Только что, - ответил Го Чжэнхэ, - завтра - день рождения моей матери».

«О, да, тебе нужно быть дома для этого», - сказала женщина.

«Тетя, я только что слышал, что Шида болен», - сказал Го Чжэнхэ.

«Да, он болен, - ответила женщина, - он все еще в больнице».

«Я слышал, что вы сильно переживаете по этому поводу», - сказал Го Чжэнхэ.

Пекин был большим, но их круг - маленьким. Женщина перед ним использовала немало своих связей ради сына. Естественно, другие престижные семьи узнали об этом.

«Да, а с чего спрашиваешь, Чжэнхэ?» - спросила она.

«Ну, тетя, вы ведь знаете, что я работаю на юге, - сказал Го Чжэнхэ, - на юге, особенно в землях народов мяо, есть человек по имени У Сань. Он известен, как Король Фармацевтов. Он довольно опытен в медицине. Говорят, что он даже может вылечить терминальные болезни, но у него странный характер. Можете попробовать обратиться к нему».

«Еще один со странным нравом?» - спросила женщина.

«О, еще один? Что вы имеете в виду?» - спросил Го Чжэнхэ.

«Я несколько дней назад возила Шида в провинцию Ци на осмотр к доктору, - ответила женщина, - у него тоже довольно странные правила».

«А, вы говорите о Ван Яо?» - спросил Го Чжэнхэ.

«Да, о нем, - сказала женщина, - он молод. Не знаю, насколько он опытный, но у него странные правила. К тому же, у него дурной нрав!»

«У него довольно высокие навыки в медицине, - сказал Го Чжэнхэ, - я был серьезно болен тогда, и эксперты в провинции были бессильны. Ему удалось спасти меня при помощи просто небольшой порции лекарства».

Женщина приподняла брови: «Это значит, что он не желает лечить Шида?»

«Не могу ничего сказать насчет этого, - сказал Го Чжэнхэ, - должно быть, у него свои мысли».

Посидев и поговорив немного, Го Чжэнхэ попрощался и ушел.

Женщина выглянула в окно, думая о том, настолько странным был молодой человек. Он пришел просто навестить ее, чтобы выковать хорошие отношения, или у него были другие мотивы?

«Шисин, что думаешь об этом Короле Фармацевтов?» - спросила она.

«Сначала лучше поспрашивать у людей, - ответил он, - возможно, это правда».

Так как дело касалось здоровья ее сына, она решила довериться Го Чжэнхэ, а не отбрасывать эту возможность. Она распорядилась, чтобы кто-то съездил туда поинтересоваться о нем.

...

В Дао, в тысячах миль...

Сунь Юньшэн был немного сбит с толку. В Дао были кое-какие вещи, которые семья Сунь не могла выяснить. Сейчас ситуация обострилась. Что более важно, жертвой был молодой хозяин семьи Хоу, Хоу Шида. Изначально отношения между двумя семьями были не такими серьезными, как полная вражда, но они ходили по тонкому льду. Небольшая беспечность могла привести к столкновению. В такое время они пытались быть как можно более осторожными. Ни одна из семей не хотела делать ситуацию необратимо плохой. Будет лучше, если они смогут сделать шаг назад, вернув мир и покой. К сожалению, кое-что подобное случилось в такое время.

«Как там Хоу Шида?» - спросил Сунь Юньшэн.

«Плохо, - ответил Хао, - все доктора в Пекине пытались его вылечить, но это ничего не дало. Я

слышал, что ему сейчас хуже, чем при смерти».

Как только Сунь Юньшэн услышал об этом, он почувствовал приход головной боли: «Хм, это приведет к проблемам!»

Он знал о ситуации семьи Хоу. Со всем можно было с легкостью разобраться за исключением матери. Она сильно любила сыновей, особенно младшего.

«Я слышал, что они в один день приехали в горную деревню, чтобы разыскать доктора Вана», - сказал Хао.

«О, правда?» - Сунь Юньшэн был немного удивлен.

«Да, но он не стал его лечить», - ответил А Хао.

«Почему это?» - спросил Сунь Юньшэн.

«Я не совсем уверен», - ответил А Хао.

«Ладно. Организуй мне машину в горную деревню», - сказал Сунь Юньшэн.

...

В горной деревне...

Счастливое время всегда быстро пролетало. Казалось, как будто день прошел в мгновение ока.

Су Сяосюэ тихо лежала на кровати. Ее глаза были открыты, и она все еще счастливо улыбалась. Она думала о проведенном с Ван Яо дне. Если бы всегда могло быть так!

Ван Яо тоже не спал на Холме Наньшань. Он был счастлив провести целый день с Су Сяосюэ. К тому же, ему добавилось приятное задание по декорации внутреннего двора, где был ее дом.

Ночь прошла в тишине. Утром рано взошло солнце. Жара продолжалась.

Ван Яо не открыл клинику. Вместо этого он и Су Сяосюэ сидели на Холме Наньшань, пили чай и общались. Пес тихо лежал у их ног, размахивая хвостом.

«Почему это Сань Сянь стал таким большим?» - Су Сяосюэ осторожно погладила пса по голове. Видя, что тот очень послушно себя вел, она про себя вздохнула с облегчением. Пес выглядел внушительным из-за своих размеров. Он был больше похож на льва, а не на пса. «Он, должно быть, весит больше пятидесяти килограмм, верно?»

«Я не взвешивал его ранее, но предполагаю, что он, вероятно, весит около восьмидесяти», - с улыбкой ответил Ван Яо, касаясь большой головы Сань Сяня.

Пока они разговаривали, зазвонил телефон.

«Алло. Да, Юньшэн? - ответил Ван Яо, - да, я на холме. Вот как? Дай мне минутку. Я вскоре буду там».

«В чем дело? К тебе пациент?» - спросила Су Сяосюэ.

«Это не пациент. Приехал друг, - сказал Ван Яо, - хочешь остаться на холме или спуститься со

мной?»

«Я спущусь с тобой», - ответила Су Сяосюэ.

Они спустились с холма, вскоре прибыв в клинику. Сунь Юньшэн уже некоторое время ждал там. Увидев Ван Яо издали, он пошел к нему.

«Я вас потревожил», - сказал он.

«Все в порядке», - сказал Ван Яо.

«Добрый день, сударыня Су», - поздоровался Сунь Юньшэн.

«Добрый день», - Су Сяосюэ вежливо с ним поздоровалась.

Сунь Юньшэн подумал: «Так он проводил время с ней. Эх, не вовремя я приехал!»

«Входи и присаживайся», - сказал Ван Яо, открывая дверь клиники.

«Я здесь, чтобы кое-что спросить», - сказал Сунь Юньшэн.

«Да, слушаю», - сказал Ван Яо.

«К вам несколько дней назад приезжал пациент по имени Хоу Шида из Пекина?» - спросил Сунь Юньшэн.

«Да. Он приехал, но я не стал его лечить, - сказал Ван Яо, - а что?»

«Эм, я не могу объяснить это парой фраз, - сказал Сунь Юньшэн, - вы знаете причину его болезни?»

«Да. Конечно же, знаю», - Ван Яо рассмеялся.

«И в чем причина?» - спросил Сунь Юньшэн.

«Я - причина», - искренне ответил Ван Яо.

Сунь Юньшэн был ошеломлен.

Ван Яо кратко рассказал ему о случившемся в Дао в тот день. Он опустил начальную точку, что делал это ради семьи Сунь.

Сунь Юньшэн не думал, что это было совпадением. Он почесал затылок: «Хм, это проблематично!»

«Что не так?» - спросил Ван Яо.

«Ну, у семьи Сунь не очень хорошие отношения с семьей Хоу, - сказал Сунь Юньшэн, - с того момента, как происшествие с Хоу Шида случилось в Дао, они подозревают, что мы стоим за этим. Они попросили нас дать объяснение».

«Так как между вами плохие отношения, с чего вам объясняться?» - спросил Ван Яо.

«Мы не хотим еще больше ухудшать отношения, - сказал Сунь Юньшэн, - так как мы знаем причину инцидента, с этим будет легко разобраться».

Он не будет таким глупым, чтобы возложить вину на Ван Яо. Как и было сказано, между ними уже были плохие отношения, так что нужно было объяснять? Не то чтобы семья Сунь не могла позволить ссору с ними. Сейчас, когда все разъяснилось, следующим шагом будет вернуться и обсудить с отцом, как разобраться с ситуацией.

«Не стану продолжать вас тревожить», - сказал Сунь Юньшэн.

«Стой, не спеши. У меня есть для тебя небольшой гостинец», - Ван Яо достал маленькую дощечку из кармана и передал ее ему.

«Что это?» - Сунь Юньшэн взял ее в руки, почувствовав от нее уникальный медицинский запах.

«Это Приказ Фармацевта. Пока это у тебя, я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь тебе вылечить человека», - с улыбкой сказал Ван Яо.

Тело Сунь Юньшэна подсознательно вздрогнуло. Это был очень ценный подарок.

«Спасибо вам», - сказал Сунь Юньшэн.

«Пожалуйста», - ответил Ван Яо.

Когда Сунь Юньшэн ушел, Су Сяосюэ шепотом спросила: «Приказ Фармацевта?»

«Да, вот он», - Ван Яо достал еще одну дощечку и дал ее девушке.

Су Сяосюэ взяла и внимательно на нее посмотрела: «Такая деликатная работа».

«Я попросил кое-кого изготовить их для меня», - сказал Ван Яо.

Среди обычных людей было много опытных людей, включая некоторых из деревни. Дощечки были маленькими, так что требовали искусных навыков в их изготовлении. На них было изысканное изображение горы. Ван Яо заплатил за них большую сумму, так что человек вложил все сердце в труд.

«Что это за аромат?» - спросила Су Сяосюэ.

«Я оставил их в особой медицинской смеси на несколько дней, и она полностью пропитала древесину, - сказала Ван Яо, - пока человек носит дощечку с собой, к нему не приблизятся насекомые».

«Настолько изумительно?» - спросила Су Сяосюэ.

«Если не веришь, можем проверить», - сказал Ван Яо.

Он достал стеклянный флакончик с ужасными ядовитыми насекомыми, открыл крышечку, и поместил дощечку у отверстия. Насекомые стали крайне беспокойными, отчаянно ударяясь о стены флакончика и пытаясь сбежать, но не смели приближаться к отверстию. Это демонстрировало, что они боялись запаха, исходящего от дощечки.

«Изумительно!» - Су Сяосюэ была удивлена.

Промачивая дощечки, он в основном использовал ятрофу, которая противодействовала ядовитым насекомым. Подобное растение было природным отпугивателем для таких насекомых.

«Вот, держи», - с улыбкой сказал Ван Яо, - это тебе».

«Спасибо», - Су Сяосюэ осторожно спрятала дощечку.

...

В маленьком внутреннем дворе в горной деревне...

«Сколько еще ты будешь держать меня взаперти?» - Цзя Цзыцзай слабо прислонился к стене.

Постоянное чувство бессилия вызывало крайний дискомфорт. Он не мог поднять руки или пошевелить ногами. Он даже ел и пил с трудом. У него было ощущение, как будто был шестидесятилетним стариком, который пытался сходить в туалет. Он не мог нормально справить нужду, а его кал застревал в кишках. Он несмотря ни на что не мог справить нужду.

«Тебе придется спросить об этом учителя», - сказал Чжун Лючуань, дав ему сигарету.

«Эй, чему тебя обучил учитель? Почему ты так его уважаешь?» - спросил Цзя Цзыцзай.

«Он многому меня обучил», - сказал Чжун Лючуань.

«Тебе стоит подумать о сестре, даже если ты не хочешь думать о себе», - сказал Цзя Цзыцзай.

«Не нужно мне угрожать, - ответил Чжун Лючуань, - Аньсинь сейчас в порядке».

«Это просто маленький район, - сказал Цзя Цзыцзай, - ее может забрать кто-то, кто придет ее найти».

Чжун Лючуань некоторое время молчал, после чего сказал: «Я раньше думал, что наступят тишина и покой, если я просто сделаю шаг назад, так что я так и сделал. Я выбрал уединение, или лучше сказать, терпимость. Вместо выбора мирного конца и умиротворения, вы хотите забрать у меня все больше и больше, когда я пошел на маленькие уступки. Я не мог ничего сделать, потому что был слаб, так что я только мог бежать. Сейчас все иначе. Учитель дал мне увидеть дверь, которой я когда-то жаждал, но никогда не мог коснуться. Если я преуспею и открою ее, моя сила вырастет еще больше. Если ты угрожаешь мне сестрой, то ничего страшного. Мы просто останемся здесь и будем ждать, пока я не открою дверь и не позволю твоей крови течь, как река».

<http://tl.rulate.ru/book/19334/818307>